

Глава 142 - Зачем выразить сочувствие кому-то второго ранга?

Услышав знакомый голос, губы Фэн Юй Хэн изогнулись до очаровательной дуги. Этот голос также заставлял сердца семьи Бу опуститься до самой низкой возможной точки.

Девятый принц, Сюань Тянь Мин, зачем он пришел?

Члены семьи Бу никогда не думали, что девятый принц придет выразить соболезнования, потому что смерть лорда Бу была непосредственно связана с его императорской наложницей. Он никак не мог прийти.

Но он был человек, который не действовал согласно здравому смыслу.

Бу Бай Ци ничего не мог сделать. Представляя всю семью Бу, он опустился на колени перед дворцовым экипажем. Пройдя путь, он сказал: «Приветствую ваше высочество принца Юй».

Занавес экипажа был поднят, и инвалидная коляска вылетела. На этом инвалидном кресле сидел Сюань Тянь Мин в его пурпурной одежде и золотой маске. За ним в карете был молодой человек в светлом халате. Это был седьмой принц Сюань Тянь Хуа.

Бу Бай Ци добавил еще несколько слов: «Да здравствует его Высочество принц Чун».

Члены семьи Бу повторили это в унисон. Сердце матриарха было у нее в горле. Интуиция сказала ей, что эти два принца определенно не пришли, чтобы выразить свои соболезнования.

Но в это время Бу Бай Ци уже начал говорить: «Когда ваши Высочества приносят свои соболезнования, это поистине наше счастье в усадьбе Бу».

Сюань Тянь Мин нахмурился и выпустил вопросительный звук: «Хм?»

Фэн Юй Хэн наблюдала эту сцену, ее глаза падали на фиолетовые одежды Сюань Тянь Мина, которые он привык носить. С таким видом, как он мог прийти, чтобы выразить свои соболезнования. Казалось, что семья Бу была похожа на Фэн Чен Юй. Им нравилось воспринимать вещи как нечто само собой разумеющееся.

Вопрос Сюань Тянь Мина заставил Бу Бай Ци замереть. Он не понимал, что имел в виду Сюань Тянь Мин, но он не посмел спросить. Он мог только оставаться на месте и молчать.

Именно Сюань Тянь Хуа дал объяснение: «Господин Бу совершил ошибку. Этот принц и девятый брат отправлялись в военные лагеря на окраине столицы и просто проходили мимо. Услышав, что младшая сестра приехала с пожилой мадам Фэн, чтобы выразить соболезнования, мы решили прийти посмотреть».

Лоб Бай Ци был покрыт холодным потом, поскольку он сказал слишком много. Чем больше он говорил, тем больше ошибок он делал.

Сюань Тянь Мин также говорил, все еще используя тот же загадочный голос: «Хорошо, что этот принц пришел. В противном случае, разве наша Хэн Хэн не пострадала бы от ваших издевательств?» Когда он заговорил, он помахал Фэн Юй Хэн. Она подошла и поместила свои маленькие руки в его большие руки. Сюань Тянь Мин спросил главную императорскую наложницу Бу: «Бу Бай Пин, может быть, тебе неудобно так лежать и ты хочешь лежать там с этим человеком с закрытыми глазами?»

Фэн Юй Хэн почти рассмеялась и быстро опустила голову. Ей казалось, что к лучшему или худшему она должна сохранить лицо для семьи Бу.

Это был не просто мертвый человек с закрытыми глазами.

Его замечательная императорская наложница была лишена речи. Однако Сюань Тянь Мин добавил: «Этот принц может выполнить это желание».

Лицо Бай Бай Пин побледнело от ужаса. Она до сих пор помнила, как Сюань Тянь Мин убил наложницу императора. Этот хлыст действительно был безжалостным, как он сказал это, даже не моргая.

Еще страшнее было то, как император не произнес ни единого слова о выговоре. Вместо этого он поспешно послал людей, чтобы вынести эту благожелательную наложницу и похоронил ее. Одолжение, которое он проявлял в прошлом, было так же быстро, как облако. Даже тот, кто предпочитал семью наложниц, был замешан. Из этого клана в 45 человек никто не выжил.

Она поняла, что в сердце Императора женщины и сыновья не могут быть упомянуты на одном дыхании, особенно такая женщина, как она, у которой не было сына.

Члены семьи Бу не посмели выпустить один звук. Даже рты младших детей были закрыты руками взрослых, поскольку они боялись, что все, что они говорят, может вызвать раздражение этого божества бедствий.

Но это божество бедствий не успело обратить на них внимание. Он только посвятил себя разговору со своей будущей женой, но слова, которые он произнес, были не очень добрыми. «Умер офицер второго ранга, по какой причине ты пришла оплакивать?»

«Просто проявить симпатию».

«Твой отец является стандартным чиновником первого ранга и является нынешним премьер-министром. Почему он проявляет симпатию к ничтожному чиновнику второго ранга?»

«Ты не можешь так говорить. Все они - чиновники Императора, поэтому они должны сосуществовать в гармонии!»

«Человек уже мертв. С кем он собирается сосуществовать? Как я вижу, Фэн Цзинь Юань также прожил достаточно долго».

Фэн Юй Хэн взглянула на него острым, как кинжал взглядом: «Говоря перед другими, будьте осторожны».

«Ун, в любом случае, твоя семья дала много внимания семье Бу, но так как они бесстыдны, нет необходимости входить. Поехали. Вернитесь назад и получите свой лук Хоу Йи. Я проведу вам тур по лагерям».

Они говорили так, как будто никого больше не было. На самом деле их слова показали немало новостей. Особенно эта последняя часть. Когда семья Бу услышала, что лук Хоу Йи был в руках Фэн Юй Хэн, каждый из них ахнул от шока.

Бу Ни Шан стала еще более обиженной!

Оказалось, что соревнование по стрельбе из лука позволило Фэн Юй Хэн не только выиграть

шпильку, но и такое сокровище, как лук Хоу Йи.

Видя, что матриарх Бу смотрит на нее, Бу Ни Шан опустила голову. Она знала, что потеряла слишком много.

«Не сейчас». Фэн Юй Хэн заговорила и пожала руку Сюань Тянь Мина: «Так как ты пришел. Лучше было бы пойти и зажечь палочку ладана. В конце концов, лорд Бу умер прямо перед моими глазами в тот день. Если я не зажгу палочку ладана, я не буду чувствовать себя спокойно».

«Это тоже хорошо». Сюань Тянь Мин все еще не смотрел ни на кого другого. Единственным, кто был в его глазах, была его будущая официальная принцесса. «Но если ты войдешь, тогда ты должна пойти с императорской аурой. Ты не должна портить репутацию этого принца. Более того, ты не должна портить репутацию отца Императора!»

«Я знаю». Она тонко улыбнулась.

Сюань Тянь Мин выпрямился и потянулся, чтобы погладить ее голову. Бу Ни Шан затем сказала: «Ваше высочество, вы не находите, что вторая юная мисс семьи Фэн слишком самоуверенная?»

Сюань Тянь Мин не спорил с ней, и он не рассердился. Он ответил только вопросом: «Этот принц счастлив, что она такая. У вас есть возражения?»

Ревнивое выражение появилось на лице Бу Ни Шан, с упрямым взглядом, появляющимся в ее глазах. Они обе были девочками, помолвленными с принцами, так почему же четвертый принц не обращался с ней так же, как девятый принц с Фэн Юй Хэн?

Она была несчастна!

Сюань Тянь Мин и Сюань Тянь Хуа не собирались оставаться надолго. Оба дали некоторые советы Фэн Юй Хэн. Только после этого они вернулись в повозку.

Все присутствующие встали на колени на земле, отпустив головы. Только после ухода экипажа члены семьи Бу вздохнули с облегчением.

Но в это время они услышали, что уже прощающийся голос Сюань Тянь Мина ясно говорит: «Люди из семьи Бу, не забудьте пойти в усадьбу Фэн ради прощания с главной мадам. Преклоняйтесь от ворот усадьбы до мемориальной доски, не пропустите ни одного шага».

Сразу после этого раздался ясный голос Сюань Тянь Хуа, предупреждающий Бу Ни Шан «Девочка не должна быть слишком агрессивной, потому что когда она контролируется эмоциями, она, вероятнее всего, будет потеряна».

Бу Ни Шан опустила голову, ее разум был наполнен тем, насколько хорошо Сюань Тянь Мин относился к Фэн Юй Хэн. Чем больше она думала об этом, тем она была несчастнее.

Что касается главной императорской наложницы, Бу Бай Пин, она потеряла свой импульс раньше. Она просто лежала на носилках, она смотрела на небо с пустотой в глазах.

Надо сказать, что тот, кого больше всего развлекали в этот момент, был матриархом Фэн. Первоначально она чувствовала, что девятый принц только нацелился на семью Фэн. Только теперь она знала, что тот, на кого он нацелился, был тот, кто плохо обращался с Фэн Юй Хэн.

Так что, если это семья Бу? Что насчет имперской наложницы? Разве они не все страдают от потопа насилия? Они остались безмолвными!

Чем больше она думала об этом, тем больше она чувствовала, что Фэн Юй Хэн хорошо сражалась за семью Фэн. Она хотела вытащить этого ребенка и успокоить ее некоторое время. Быстро повернувшись, она увидела, что Фэн Чен Юй взволнована и смотрит в сторону уходящего экипажа, на ее лице появился слабый румянец.

Она вдруг вспомнила, что Фэн Цзинь Юань однажды упомянул о чувствах Чен Юй. Она не могла не успокоить свои эмоции и перетащить Чен Юй, наконец, вернув ее к реальности.

Кто бы мог подумать, что главная имперская наложница обратит внимание на Чен Юй в этот момент. Увидев ее лицо, она долго размышляла, прежде чем удивиться: «Все ли в семье Фэн так смелы?»

Услышав, как она снова говорит так, матриарх Бу послала взгляд, тихо шепча: «Твоего отца больше нет. Не вызывайте больше беспорядков».

Бу Бай Пин почувствовала себя обиженной: «Мама, эта старшая молодая мисс семьи Фэн бросает вызов декрету!»

С этими словами все застыли. Никто не понимал, что означают эти слова.

Тем не менее, Фэн Юй Хэн слабо улыбнулась, глядя на главную императорскую наложницу Бу, но молчала. Она решила наверняка, что она будет смотреть со стороны, чтобы охладить сердце матриарха Фэн. Она вспомнила, что императрица постановила, что всякий раз, когда Чен Юй покидает усадьбу, ей приходится наносить черный румянец, но сегодня ...

«Императорская наложница, пожалуйста, выслушайте объяснение!» Чен Юй была умна и прямо опустилась на колени на земле: «Чен Юй не собиралась бросать вызов декрету, но сегодня похороны лорда Бу. Чен Юй носит белую траурную одежду и даже нашла белый цветок. Это действительно не подходит для ношения румян! Главная императорская наложница может отправить кого-то, кто придет посмотреть. Сегодня Чен Юй не использовала даже румяна и пришла только для того, чтобы оплакивать лорда Бу».

Бу Бай Пин изначально хотела сказать немного больше, но она была отрезана матриархом Бу: «Намерения старшей молодой мисс семьи Фэн были приняты этим старым. Все, пожалуйста, заходите в поместье. Бай Ци приготовит чай как наказание». Когда она это сказала, она снова посмотрела на Бу Бай Пин, ее глаза были наполнены предупреждением.

Бу Бай Пин не была идиоткой. Она, естественно, поняла, когда остановиться, прежде чем зайти слишком далеко. В конце концов, семья Фэн была выше семьи Бу. Даже если бы она, главная императорская наложница, присутствовала, она была императорской наложницей без сына или дочери. Какая разница между ней и теми любимыми красавицами? Говоря правдиво, то, о чем недавно упомянула семья Бу, был единственным сыном Бу Бая Ци, Бу Конг.

Она беспомощно откинулась на носилках. Подняв руку, сильные евнухи немедленно отвезли ее в поместье.

Группа семьи Фэн также последовала за ними в усадьбу. Сян Ронг была сзади, ее ладони полностью пропитаны потом. Она чувствовала, что необходимо улучшить свою храбрость. Особенно, когда она следовала за ее второй сестрой, не было ни одного случая, когда все закончится мирно. Если бы это продолжалось, она наверняка была бы напугана до смерти.

Наконец, войдя в траурный зал, потому что все в поместье покинули усадьбу, чтобы приветствовать главную императорскую наложницу, единственные, кто остался позади, были слугами. Тем не менее, они не прекращали сжигать бумагу, заставляя комнату наполняться уникальным погребальным запахом.

Когда люди из семьи Бу вернулись в траурный зал, они заняли места слуг. Матриарх Фэн привела трех девушек, которые зажгли бумаги и положили в зажигательную горелку. Казалось, что все идет гладко; однако, когда Фэн Юй Хэн поместила ладан в горелку, вдруг откуда-то появился ребенок и врезался в нее.

Рука дрожала, ладан упал.

Она не предприняла никаких усилий, чтобы поймать его, глядя на него бесчувственно, когда горелка с благовониями упала на землю. Он зажег кусок бумажки, из-за чего появилось небольшое пламя.

Один из слуг семьи Бу быстро пошел вперед и погасил огонь. Бу Бай Ци ругал ребенка: «Что это за место? Это место, где ты можешь свободно бегать?»

Ребенок испугался и начал плакать. Фэн Юй Хэн не возражала, только говоря: «Маленький ребенок ничего не понимает. Министр Бу, не обвиняйте его. Но нужно внимательно следить за ребенком, особенно в таком месте. Только сейчас он сбил кусок ладана. Если бы он зажег другие бумажки и благовония, то это стало бы невероятно большой проблемой. В то время траурный зал моей матери был сожжен таким образом. Ах, говоря об этом, даже ее тело было сожжено».

«Молодая мисс Фэн, пожалуйста, позаботьтесь!» Матриарх Бу была в ярости.

Фэн Юй Хэн, однако, улыбнулась, но не защищалась. Она только сказала: «Эти просьбы были неприятными. Пожилая мадам, пожалуйста, простите меня».

Она правильно поместила ладан и отступила на несколько шагов. Приготовившись встать в сторону и подождать матриарха Фэн. Но когда она сделала эти шаги назад, ребенок, который наткнулся на нее, вытянул ногу. Нога, которую она подняла, колебалась, и ее тело слегка раскачивалось, когда она почувствовала, что что-то поддерживает ее руку. Голос, который немного разгневался, поднялся над ее головой: «Будь осторожна».

<http://tl.rulate.ru/book/10472/305785>